

УДК 343.9.01

М. Н. Турунова

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург,
e-mail: meruertmn@icloud.com

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОБУСЛОВЛЕННОЙ ВЛИЯНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, инновационные технологии, цифровое общество, сеть Интернет, деструктивное влияние.

В статье дана объективно-критичная оценка сети Интернет, позволяющая охарактеризовать данную информационную систему не только положительно, так и отрицательно: помимо формирования совершенного типа общества (цифровое общество), сеть оказывает деструктивное влияние на личность лиц возраста несовершеннолетия. Цель статьи: посредством анализа криминологически значимых особенностей сети Интернет, связанных с проблемами идентичности, Интернет-аддикцией, обосновать степень ее влияния на преступность несовершеннолетних, дать характеристику данной преступности. Достижение цели статьи обеспечиваются посредством использования научных методов компаративистского и системно-структурного анализа, а также – синтеза и индукции, дедукции и сравнения, сопоставления и обобщения, герменевтического метода и метода толкования. Результатом выступает констатация необходимости внесения изменений в нормы уголовного законодательства в отношении установления ответственности за унижение человеческого достоинства посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Обосновано: в виду отсутствия на уровне официальной национальной статистики, отражающей фактическую ситуацию о состоянии, структуре, динамике преступлений несовершеннолетних в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации, обоснована необходимость ее утверждения.

М. N. Turunova

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg,
e-mail: meruertmn@icloud.com

CHARACTERISTICS OF JUVENILE DELINQUENCY INFLUENCED BY THE INTERNET

Keywords: crime, minor, innovative technologies, digital society, Internet, destructive influence.

The article presents an objective and critical assessment of the Internet, which allows you to characterize this information system not only positively and negatively, since in addition to the formation of a perfect type of society (digital society), the network has a destructive impact on the personality of persons of the age of minority. The purpose of the article: By the characteristics of the criminally significant features of the Internet associated with identity problems, Internet addiction, justify the degree of its impact on the crime of minors. The achievement of the purpose of the article is provided through the use of scientific methods of comparative and system-structural analysis, as well as – synthesis and induction, deduction and comparisons, comparison and generalization, hermeneutic method and the interpretation method. The result is a statement of the need to make changes to the norms of criminal legislation regarding the establishment of liability for humiliation of human dignity through the use of information and telecommunication networks «Internet». Justified: due to the lack of official national statistics, reflecting the actual situation on the status, structure, dynamics of crimes of minors in the field of telecommunication and computer information, is justified by the need for its approval.

Преступность несовершеннолетних, развивающаяся волнообразно и представляя собой мировую проблему и глобальную общественную опасность, обладает особенностями (латентность, групповой характер, значительная часть тяжких преступлений и пр.) и отрицательными тенденциями. Преступность этих лиц характеризуется также способностью к активной трансформации в зависимо-

сти от многообразных факторов: возрастных этапов, социальных изменений, семейного неблагополучия, а также – от уровня развития цифрового общества, экономики инноваций, системы транзакций и пр. высоких технологий, реализуемых посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Анализ факторов, оказывающих в период развития цифрового общества воздей-

ствие на формирование личности несовершеннолетнего преступника, позволил выделить три группы детерминант преступности данных лиц:

- первая группа детерминант отражает проблемы государства, общества, в т. ч. – социальные, экономические противоречия [11, с.125-127], несовершеннолетие государственной молодежной политики, связанное, в т. ч. с коммерциализацией спортивных мероприятий, досуга молодежи;

- вторая группа детерминант имеет корреляцию со спецификой психологических особенностей данных лиц, их жизненных установок, на которые оказывают негативное воздействие внешние факторы, включая криминогенные (субкультура, группы смерти («скинхэды», «чистильщики», «Белый кит», «Летающий кит», «разбуди меня в 4:20», «f57» и пр.)), общественное мнение, другие социальные формы) [9];

- третья группа детерминант, присутствующая в XXI в. в значительном количестве преступлений, получила развитие в условиях цифровизации общества, деструктивного влияния контента сети Интернет и развития, в указанной связи, девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних, порождаемого нивелированием общепризнанных ценностей и установок и деформированием правосознания данных лиц.

Анализ 160 приговоров судов, демонстрирующий о состоянии, динамике, структуре преступлений несовершеннолетних, совершенных посредством воздействия сети Интернет, позволил выявить закономерности:

- на показатели преступности оказывает влияние уровень развития информационных технологий, диджитал-собственности, транзакционные издержки, доступность контента, познавательный интерес, образовательный уровень в сфере цифровизации: в 2020 г. число подобных обвинительных приговоров превышает аналогичный показатель за 2019 г. более, чем на 20%;

- сеть Интернет, в силу функциональных возможностей, характеризуется рядом показателей, позволяющих ее использовать как вспомогательное средство совершения основного преступления, как предмет преступления, а также – как основное средство совершения преступления;

- в качестве основных информационных ресурсов сети Интернет, оказывающих деструктивное воздействие на несовершеннолетнего, признаны: во-первых, социальные

сети (около 67%), из них в 81% приговорах наиболее часто использована сеть «ВКонтакте»; во-вторых, сайты, включающие информацию об организации и проведении азартных онлайн-игр, об обороте запрещенных веществ (наркотических средств и пр.);

- в 60% приговорах деяние совершено при помощи сети Интернет на персональном компьютере, в 44% – посредством использования различных средств мобильной связи;

- в 2% анализируемых уголовных дел выявлены факты, связанные с унижением достоинства личности, проявляющиеся в форме кибербуллинга и кибергруминга, а также – секстинга, троллинга, флейминга, киберсталкинга, которые не подпадают на настоящем этапе под уголовную ответственность;

- к числу составов преступлений, в которых выявлено использование контента сети Интернет, и в которых законодатель подобное использование не указывает, как квалифицирующий признак, относятся: во-первых, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); во-вторых, вымогательство (ст. 163 УК РФ); в-третьих, содействие в террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ).

Криминологический анализ субъектов преступлений, которые совершены посредством использования контента сети Интернет, позволил выявить следующие закономерности:

- субъект преступлений, – преимущественно, общий (вменяемое физическое лицо возраста шестнадцатилетия и выше);

- значительное число деяний (ст. ст. п. «Г» ч.3 ст.158, 159.3, 159.6 УК РФ) совершено лицами мужского пола, которые обладали знаниями и умениями в сфере цифровизации (80%);

- основное число субъектов преступлений характеризуется наличием среднего (около 70%); неполного среднего образования – 10%; студенты – 20%;

- субъектами преступления, совершенного в форме мошенничества (ст.159.6 УК РФ) выступают лица со средним специальным образованием (95%);

- около 50% лиц воспитывались в неполной семье, каждый десятый – вне семьи (около 10%);

- групповая преступность составляет более 40%, из них – 100% – лица мужского пола;

- лица, ранее судимые за совершение данных деяний, не установлены;

- наиболее многочисленная группа субъектов – несовершеннолетние старше 17 лет (около 70%), наименьшая группа – возраст – 16 (30%).

Процесс формирования личности несовершеннолетнего преступника реализуется поэтапно: первый этап – становление поведения, не характеризующегося преступными элементами, однако, обладающего чертами девиантности; второй этап – усвоения знаний в сфере цифровизации; третий этап – взаимодействие с ситуацией, оказывающей воздействие на развитие делинквентного поведения, отраженного в преступных актах; четвертый этап – отправление правосудия (отбывание наказания, ресоциализация).

Анализ статистических данных о состоянии, динамике преступности несовершеннолетних позволил установить, что состояние преступности данных лиц представляется возможным анализировать исключительно по раскрытой части регистрируемых деяний. В отношении преступности, обусловленной деструктивным воздействием информационно-телекоммуникационных технологий сети Интернет ситуация осложняется тем, что официальную статистику получить сложно – данная информация не является открытой и отсутствует в доступных источниках. Кроме того, на современном этапе преступность, обусловленная влиянием контента, официально учитываемая в каждом из субъектов РФ в ОО ДУУП ПДН УМВД по зарегистрированным преступлениям, по выявленным нарушителям закона, по числу уголовных дел, впоследствии аккумулируется в территориальных Информационных центрах МВД России субъектов Российской Федерации и в Главном информационно-аналитическом центре (ФКУ «ГИАЦ МВД России»). Однако, статистическая отчетность МВД России (Отчет о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации (форма 1-ВТ) [1], Отчет федерального статистического наблюдения Генеральной прокуратуры РФ [2] и пр.) не отражают реальной ситуации преступности лиц возраста несовершеннолетия ввиду неприемлемой в условиях цифровизации фрагментарности отраженных в Отчетах сведений.

Так, на основании Приказа МВД России № 311, Отчет, включающий составы преступлений в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации (ст. 158, 159, 159.3, 159.6, 183, 272–274 УК РФ), не отра-

жает многие виды составов преступлений, в которых уголовно-правовые нормы содержат квалифицирующий признак об опосредованном деструктивном воздействии контента сети Интернет: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ); принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); клевета (ст. 128.1 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ); нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ); нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ) и пр.

Отчет, сформированный в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры РФ № 250 [4] (разд. 14 «Преступления в сфере компьютерной информации») также содержит не соответствующий фактической ситуации в сфере преступности, обусловленной деструктивным воздействием контента сети Интернет, перечень составов: ст. ст. 272, 273, 274 УК РФ). Некоторые иные деяния, совершенные влиянием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, отражены в других разделах Отчета.

Поскольку по официальной статистике не представляется возможным осуществить анализ реальной ситуации о состоянии и структуре, о динамике преступлений несовершеннолетних с квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации или электронных, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет», ситуация анализируется по результатам авторского эмпирического исследования (160 обвинительных приговоров за 2016–2020 гг., г. Санкт-Петербург, Ленинградская область): п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ – более 28% уголовных дел; ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ – более 24%; п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – более 20%; п «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ – около 12%; ч. 1 ст. 205.2 УК РФ – около 6%; ч. 2 ст. 280 УК РФ – около 4%; ч. 2 ст. 110.2 УК РФ – 2,5%; ч. 1 ст. 274 УК РФ – около 2%; п. б) ч. 3 ст. 242 УК РФ – более 1,5%.

На современном этапе законодателем, следовательно, не учтен весь массив деяний, которые совершаются лицами возраста несовершеннолетия посредством использования сети Интернет. Полагаем, что данный

факт обусловлен тем, что новые виды преступлений в данной сфере ранее не были спрогнозированы и своевременно оценены криминологами и законодателем, приобретая, в связи с развитием цифровизации общества, массив, оказавшийся вне уголовно-правовой оценки, как и необходимых мер по противодействию со стороны правоохранительных органов, по защите жертв преступлений.

Анализ состояния, структуры, динамики данной категории деяний, в которых выявлено использование несовершеннолетними коммуникации посредством контента сети Интернет, и в которых законодатель подобное использование не отражает в качестве квалифицирующего признака, позволяет указать следующие составы.

С целью противодействия преступности несовершеннолетних, обусловленной деструктивным воздействием высоких технологий, помимо преступлений, связанных с угрозами убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); с вымогательством (ст. 163 УК РФ); с содействием в террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), в современных условиях необходима криминализация такого явления, как киберагрессия. Данное явление представляет собой намеренное причинение вреда одному человеку либо группе лиц посредством Интернет-технологий вне зависимости от возраста агрессора и жертвы, который воспринимается иным человеком в качестве оскорбительного и унижающего человеческое достоинство [10].

Необходимо признать: в качестве «лидера» киберагрессии, оказывающего деструктивное воздействие на личность несовершеннолетнего, признан кибер-буллинг, который в рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития о защите несовершеннолетних по причине нравственно-правовых проблем, воздействующих на личность, причислен в группе наиболее опасных форм агрессии, проявляемых в сети [12].

В научном сообществе термин «кибербуллинг» интерпретируют в качестве, как запугивания, так и физического, психологического террора, который имеет направленность на формирование страха, на акт подчинения [5]; а также – как травлю посредством Интернет-контента, признанную более болезненным воздействием на личность несовершеннолетнего, чем побои [7]. Это – также индивидуальное, групповое преследование с применением информационных

технологий сети Интернет посредством причинения морального вреда путем унижения достоинства, запугивания, которые, при этом, характеризуются качеством публичности, т. к. реализуются через сеть [6].

Не меньшую опасность для несовершеннолетнего на современном этапе представляют секстинг и троллинг, флейминг и киберсталкинг, прочие подобные явления. При этом, несмотря на противодействие со стороны государства, достаточно часто в открытом доступе находится, как информация, касающаяся методик и тактик подобных киберугроз, так и инструменты, оказывающие подобное психологическое воздействие [13].

В сложившейся ситуации, соответственно, назрела необходимость увеличения структуры преступлений, обусловленных подобным влиянием, в т. ч. посредством установление уголовной ответственности за киберагрессию включением в Уголовный кодекс РФ нового состава: ст.128.2 УК РФ «Унижение человеческого достоинства посредством использования информационно-телекоммуникационных сети «Интернет» в редакции:

1. Систематические действия, направленные на унижение чести, достоинства человека либо группы лиц, выраженные в неприличной форме, оказывающие влияние на психологическое состояние человека, повлекшие общественно-опасные последствия, в том числе причинение вреда психическому здоровью, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ст.5.61 КоАП РФ),

- наказываются штрафом в размере от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок от одного года до двух лет.

2. Те же действия, совершенные:

а) в отношении несовершеннолетнего;

б) с угрозой применения насилия;

в) лицом с использованием своего служебного положения;

г) организованной группой

- наказываются штрафом в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей, либо обязательными работами на срок до четырехсот часов, либо принудительными работами на срок от двух лет до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от двух до трех лет.

На подобную необходимость обращает внимание Фонд Развития Интернет, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка [14], Министерство здравоохранения РФ [3]. О данном факте свидетельствуют сведения статистики: несмотря на определенное улучшение показателей в суицидальной сфере за последних 15 лет, национальную ситуацию в данной плоскости возможно признать крайне неблагоприятной. Так, в 2017 г. частота завершенных суицидов несовершеннолетних в возрасте 10-14 лет со-

ставляла 1,6 на 100000 лиц, что в 2 раза превышает среднемировой статистический показатель. Среди лиц в возрасте от 15 до 19 лет суицидальность составила 8,4 на 100000 лиц (на 13,5% больше, чем в мировой практике). Данный показатель в сельской местности – 2,3 на 100000 несовершеннолетних, что превышает аналогичный показатель в городах в 2,9 раза (0,8 на 100000 лиц). В 2018 г. число завершенных суицидов у несовершеннолетних – 788. В 2019 г. статистика демонстрирует: каждый двенадцатый подросток возрастной группы от 13 до 17 лет пытался совершить акт самоубийства [8].

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 1 апреля 2002 года № 311 «Об утверждении формы Отчета о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации («Форма 1-ВТ») [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 10.06.2021).
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июля 2012 года № 250 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70130276/#review> (дата обращения: 10.06.2021).
3. Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 марта 2020 года № 15-2/И/2-2645 «О методических рекомендациях «Суицидальное поведение несовершеннолетних (профилактические аспекты)» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74231984/#review> (дата обращения: 10.06.2021).
4. Аносов А.В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. М.: Академия МВД, 2019. 208 с.
5. Ткач Е.Н., Ткач Р.С. Буллинг в подростковой среде: психолого-педагогические аспекты безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2017. 119 с.
6. Иванова К.А., Степанов А.А., Немчимов Е.В. Правовое регулирование в информационной сфере // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98) январь. С. 96-101.
7. Муханова Е.Д. Новые формы кибер-буллинга в социальных сетях (на примере «сообществ смерти») // Современное образование. 2020. № 2. С. 43-58.
8. Положий Б.С. Суициды среди несовершеннолетних (эпидемиологический аспект) // Суицидология. 2019. Т. 10. № 1 (34). С. 21-26.
9. Рыжова О.А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 2 (30) [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).
10. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). [Электронный ресурс]. URL: <http://npsyj.ru> (дата обращения: 10.06.2021).
11. Чируи С.И. Реальности российского общества и противоречия современной молодежной политики // Вестник Кузбасского государственного технического Университета. 2004. № 1. С. 125-127.
12. The Protection of Children Online. Recommendation of the OECD Council [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/childrenonline_with_cover.pdf (дата обращения: 10.06.2021).
13. Жить жестче: 10 правил настоящего троллинга [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/zhit_zhestche10prtoyashchegotrollinga (дата обращения: 10.06.2021).
14. Кузнецова: 30% детей сталкивались с травлей в сети [Электронный ресурс]. URL: <https://mel.fm/novosti/2136875-bulling> (дата обращения: 10.06.2021).